

Су Хуэйи, держась принципа честного ответа, открыл рот:

— Я боялся, что ты разозлишься.

Тот горячий, тяжелый взгляд немного смягчился. Су Чи отступил на полшага, и давящее атмосферное давление вокруг них начало понемногу спадать. Су Хуэйи прикрыл рукой маленькое сердце и украдкой покосился на выражение лица старшего брата, пытаясь понять, в безопасности ли он.

Су Чи, ничуть не смущаясь, встретился с ним взглядом:

— На что смотришь? Проверяешь, не злюсь ли я еще?

Су Хуэйи закивал, словно клюющий зерно цыпленок.

— Я действительно разозлился из-за тебя, — взгляд Су Чи опустился на аккуратные ушки, выглядывающие из его волос. — И что теперь будем делать?

Су Хуэйи попробовал прощупать почву:

— Я... я спою тебе песню, чтобы развеселить?

Ответом ему послужил полный недовольства усмешливый смешок.

Су Хуэйи: «...»

Помолчав несколько секунд, Су Чи заботливо предложил альтернативное решение:

— Как насчет того, чтобы ты дал мне потрогать свои уши? Потрогаю один раз, и я не буду злиться.

Су Хуэйи молниеносно схватился за уши, не понимая, что это за логика такая:

— Ты что, тоже великий знаток физиологии?

Су Чи: «...»

Чья-то рука протянулась из воздуха, и Су Хуэйи, прижимая ладони к ушам, в ужасе воскликнул:

— Ты же обещал, что будешь спрашивать меня перед тем, как—

Его торчащий хохолок волос был решительно ухвачен. Речь оборвалась на полуслове.

Су Чи отступил на второй план и просто слегка подергал за его непослушный «антеннку», пока она, как обычно, не опала красивым, мягким изгибом.

— На сегодня прощаю.

Сказав это, он убрал руку и развернулся, направившись туда, откуда они пришли.

Су Хуэйи застыл на месте.

Су Чи обернулся и посмотрел на него:

— Чего стоишь у входа в уборную? Чтобы подышать парами аммиака?

— ... — Су Хуэйи тут же засеменял следом.

Они двинулись обратно к банкетному залу один за другим. Су Хуэйи поднял руку, коснулся своих уцелевших ушей и до сих пор не мог поверить — неужели старший брат так легко его отпустил?

Погрузившись в глубокие раздумья, он вдруг вспомнил тот взгляд, с которым Су Чи крутил его хохолок, и сердце неприятно екнуло.

Разве не говорят, что чем сильнее подавляешь, тем сильнее будет отдача?

Когда они толкнули дверь в банкетный зал №306, оттуда донесся шумный гвалт, перемешанный с ритмичной музыкой. Су Чи и Су Хуэйи вошли друг за другом, и свет у входа озарил их фигуры: один высокий и властный, холодный, как заснеженная сосна, другой — изящный, чистый, как молодая бамбуковая роща после дождя.

Они были одеты в одной цветовой гамме, но при этом излучали совершенно разную энергетику. В одно мгновение это создало мощное визуальное напряжение!

В зале внезапно на миг воцарилась тишина.

Чжоу Цинчэн вовремя подскочил с приветствием:

— Наши две сверкающие звезды наконец прибыли! Ну же, представлю вас всем, ребята~

Чжоу Цинчэн обладал феноменальным умением оживлять атмосферу. Он прошелся со всеми по кругу, представляя гостей, и когда Су Хуэйи и Су Чи присели с краю, половина взглядов в зале оказалась прикована к ним.

Оба они: «...»

Су Хуэйи сидел ровно, как вдруг почувствовал, что спинка дивана позади него немного прогнулась. Он скосил взгляд: Су Чи наклонился, одной рукой листая что-то в телефоне, а другую положил на спинку дивана прямо за спиной Су Хуэйи.

Это было скрытое, негласное объявление о праве собственности.

В душе у него проросло странное чувство. Среди окружающего шума людских голосов и грохота музыки это ощущение было почти незаметным. Как весенний росток, пробивающийся сквозь почву — если не присмотреться, не заметишь, но он тихонько шевелится, стоит подуть ветру.

Он слегка подался ближе к Су Чи. Тот, словно почувствовав это, повернул голову и посмотрел на него.

...

После того как Чжоу Цинчэн уделил внимание всем гостям, он почувствовал, что в горле пересохло, и наклонился за бокалом коктейля.

Осушив его, он обвел взглядом зал и замер на месте: чьи это две «сверкающие звезды» сегодня пылятся в углу? Друзья рядом готовы съесть их глазами, а эти двое — ноль реакции!

Он тут же исполнился горечи и досады!

Такая прекрасная возможность! Су Хуэйи, этот маленький недотепа, вместо того чтобы заводить новые знакомства, сидит рядом с ним, как маленький голубь под крылом у своего «большого голубя» — они что, собрались вместе яйца высиживать?

— Су Хуэйи, чем ты занимаешься! — Чжоу Цинчэн, негодуя, подкрался к нему и прошептал: — Видишь ту мисс Гу? Она уже раза три на тебя посмотрела. Если тебе не нравятся девушки, там есть молодой господин Цуй, он тоже явно к тебе неравнодушен. Чего ты кукуешь в углу? Я тебя сюда звал, чтобы ты музыку слушал? Давай, покажи свое обаяние, ослепи всех!

Су Хуэйи почувствовал, что с каждым новым упоминанием человека взгляд Су Чи становится все холоднее, и его прошиб холодный пот.

— Я не хочу никого искать.

— Да ладно тебе, это просто знакомства, никто же не заставляет сразу в любовь играть, лишний друг — лишняя дорога. — Чжоу Цинчэн, мастер светских бесед высшего уровня, не унимался. — Раз уж не хочешь знакомиться по одному, ладно, предоставь это мне! Сейчас я устрою общую игру!

— Нет, не надо...

— Не проблема! Мы же свои люди! — Чжоу Цинчэн понимающе похлопал его по плечу. — Старый добрый бро.

Сказав это, он развернулся и убежал договариваться об игре с остальными.

Су Хуэйи: «...»

Он начал подозревать, что именно Чжоу Цинчэн работает в строительной бригаде, день за днем выкапывая для него все новые огромные ямы на пути.

— Мисс Гу, молодой господин Цуй, — раздался рядом низкий голос. — Кто из них тебе кажется лучше?

Су Хуэйи продемонстрировал мастерство самоспасения:

— Не знаю, не успел соотнести их с именами!

Су Чи усмехнулся и отвернулся.

Су Хуэйи считал, что он в проигрыше. На его брата смотрело куда больше людей, достаточно было бы и пальцем пошевелить, чтобы выбрать кого угодно. А вот Чжоу Цинчэн не смел подшучивать над братом, поэтому отыгрывался на нем. К тому же у старшего брата есть основания открыто ревновать, а у самого Су Хуэйи — нет. Ведь если он начнет ревновать, значит что? Значит, он неравнодушен к брату!

Разве это не как раз то, чего добивается старший брат?

Су Хуэйи сохранял трезвость ума: он не ревнует. А если есть какое-то беспокойство, так это нормально, человеческая натура.

Они посидели еще немного, и мисс Гу с противоположной стороны встала, чтобы ответить на

звонок. Через пару минут она вернулась, но не села на прежнее место, а направилась прямо к ним.

Су Хуэйи поднял взгляд: у нее были до плеч мягкие волнистые волосы, а несмотря на холод, она была в элегантном длинном платье, что выдавало в ней девушку из хорошей семьи.

Он сидел с краю дивана, так что мисс Гу естественным образом села рядом и улыбнулась обоим:

— Там, в центре, слишком шумно. Я решила сесть сюда, чтобы отдохнуть.

Су Чи оставался холодным и неприступным, лишь кивнул в знак приветствия, а Су Хуэйи ответил дружелюбно:

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Усевшись, мисс Гу взяла два помидора черри и протянула один Су Хуэйи:

— Будешь?

Су Хуэйи покачал головой:

— Нет, спасибо.

Мисс Гу съела оба помидора сама и начала разговор:

— Давно слышала, что все в семье Су выдающиеся люди. Сегодня убедилась, что слухи правдивы. Почему вы не садитесь в центре со всеми? Мне кажется, все внимание приковано к вам.

Су Хуэйи застенчиво опустил голову:

— Нет, я слишком стеснительный.

Су Чи мельком взглянул на него.

Мисс Гу на мгновение замерла: кажется, она не ожидала, что в кругах высшего общества, где все строится на связях, кто-то может назвать себя стеснительным.

Впрочем, она быстро нашлась:

— Скромность тоже очень приветствуется. Я сама очень ценю мягких и сдержанных людей.

Су Хуэйи: «...»

Су Чи внезапно наклонился, взял с тарелки помидор черри и протянул его Су Хуэйи:

— Будешь?

Они смотрели на него с двух сторон, ожидая ответа. Су Хуэйи почувствовал, что любой вариант будет губительным. Под двумя парами глаз он медленно протянул руки, взял помидор, поднес ко рту, надкусил и выдохнул:

— Ах, какой сладкий. Старший брат действительно очень мягкий и сдержанный человек.

Мисс Гу почувствовала, что разговор пошел куда-то не туда: «...»

Су Хуэйи повернулся к ней с выражением полного одобрения:

— Я такой же, как вы! Тоже очень ценю в брате эти качества!

Су Чи: «...»

После недолгого молчания мисс Гу со странным выражением лица поднялась, отряхнула платье и попрощалась:

— Я отдохнула. Пойду дальше петь в центре.

Су Хуэйи застенчиво проводил ее:

— Всего доброго.

Мисс Гу ушла, и в их маленьком уголке вновь воцарилась тишина. Су Хуэйи заметил, как она села среди друзей, отказалась от бокала вина и, что-то ответив подруге, которая что-то ей шептала, почувствовала на своем плече ее руку.

— Су Хуэйи, по крайней мере, в будущем ты не будешь знать нужды, — голос Су Чи вернул его к реальности.

Су Хуэйи обернулся к брату:

— Чего не буду знать нужды?

Су Чи заглянул в телефон, нашел картинку и протянул ему.

Су Хуэйи взглянул: это была фотография сложного акробатического трюка — хождение по канату с подносом воды на голове.

Он: «...»

<http://bllate.org/book/18282/1752346>